

НАУКА О ЯЗЫКЕ КАК ЧАСТЬ НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЛИНГВИСТИКЕ

М.Л. КОВШОВА

kovshova_maria@list.ru

д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник

Института языкознания
Российской академии наук
Москва, Россия

Ключевые слова:

*лингвистика,
металингвистика,
расширение,
культурологическая
парадигма,
лингвокультурология*

DOI: 10.37632/PI.2020.278.1.007

В статье утверждается, что наука о языке – это введение в общую науку о человеке. Основное внимание в работе уделяется развитию культурологической парадигмы в лингвистике. В форме внутреннего диалога с предполагаемым оппонентом затрагиваются вопросы, связанные с таким направлением, как лингвокультурология.

Проведение условных границ в научном пространстве, как внутренних, так и внешних, необходимо для организации науки на современном этапе ее развития и потому оказывается важным предметом обсуждения, особенно в отношении «демаркационных» вопросов между лингвистикой и «нелингвистикой». Вопросы о границах ставились и будут ставиться уже на том основании, что на «карте» научного мира Лингвистика сосуществует с другими «государствами», а «государственная структура» и «территориальное деление» науки зависят от запросов на необходимые изменения. В 1964 г. О.С. Ахманова предлагала выделять три области в структуре общего языкознания: предлингвистику, микролингвистику и металингвистику. Она писала: «Во-первых, язык неотделим от человека в самом простом биологическом смысле <...> данная область представляет собой введение в нашу науку, ее называют иногда предлингвистикой. Другую, вполне четкую область знания, правильно и удобно назвать микролингвистикой. То, чем занимаются структуралисты, в частности, дескриптивные лингвисты, – это именно микролингвистика. Но можно ли сказать, что микролингвистика и есть языковедение, что микролингвистикой исчерпывается вообще современная наука о языке? <...> Мы выходим далеко за пределы лингвистики, есть такие термины, как биоллингвистика, этнолингвистика. Представляется, однако, целесообразным принять термин металингвистика» [3: 4–7]. Металингвистику интересует «связь человеческого языка с мышлением, связь языка с обществом, с коммуникативной стороной языка, с такими его сторонами, как эмоциональная и эстетическая» [3: 8–9].

Поступательное расширение металингвистической области в структуре общего языкознания, повышение ее «административно-территориального» статуса можно соотнести с истоками науки, когда изучение языка не было автономным. Заметно возросшая роль «нелингвистики» в лингвистике обусловлена, кроме того, запросом на создание комплексных наук, в дальнейшем – целостного гуманитарного знания. Язык, по мысли Э. Бенвениста, есть «связующее звено жизни психической и жизни общественно-культурной и в то же время орудие их взаимодействия. На основе этой триады терминов – язык, культура, человеческая личность – могла бы быть создана другая лингвистика» [4: 45]. В лингвистике всегда существовал «антропологический Гольфстрим», который образовался под влиянием учения В. фон Гумбольдта и далее расширялся в трудах таких ученых, как А.А. Потебня, Л. Вейсгербер, Ш. Балли, Н.С. Трубецкой, В.В. Виноградов, Ю.М. Лотман, Р. Барт, В.Н. Топоров, Н.И. Толстой, Вяч.Вс. Иванов, Д.Н. Шмелев, Н.Д. Арутюнова, В.Г. Костомаров и др.

Ю.С. Степанов писал: «Язык создан по мерке человека, и этот масштаб запечатлен в самой организации языка; в соответствии с ним язык и должен изучаться. Поэтому в своем главном стволе лингвистика всегда будет наукой о языке в человеке и о человеке в языке, наукой гуманитарной» [27: 14–15; 23]. Антропологическая парадигма в лингвистике, в которой созданы уже ставшие классическими работы, не перестает находиться в поиске новых направлений. Расширяющая пространство в структуре общего языкознания металингвистика («нелингвистика») ставит своей целью создание синтетических и комплексных дисциплин, направленных на изучение языка в тесной связи с фундаментальными сторонами человеческого бытия – сознанием, культурой и духовной жизнью человека, рассматриваемых в их лингвистическом преломлении. «Изменение объема и самого качества изучаемого материала <...> имеет один источник – введение в фокус рассмотрения феномена жизни, в центре которой находится человек со всеми его психическими «составляющими» и состояниями, формами социального существования и культурной деятельности» [1: 3–4]. В подхваченном многими исследователями антропологическом движении «чувствуется страстное желание найти доступ к Человеку через язык в широком смысле слова. Приемы здесь самые разные и языковые единицы также разные. Ищется подход к отдельной личности или к личности социальной – как в синхронии, так и в диахронии. Можно предположить, что вырисовывается какая-то новая гуманитарная дисциплина. В этой смутно мерцающей новой дисциплине одно ясно: язык создается человеком и им используется, поэтому он – ключ к человеку» [20: 5–6].

«Образ языка» в лингвистике особенно изменился на рубеже XX–XXI вв. [28]. Ускорился переход от имманентно-семиологической парадигмы, при которой язык изучался «в самом себе и для себя», к «антропологической, при которой язык рассматривается в широком экзистенциальном и понятийном контексте бытия человека – в тесной связи с сознанием и мышлением человека, его духовным миром» [21: 28]. Современная лингвистика неизбежно и стремительно развивается под знаком формирования фундаментальной парадигмы научного познания – информационной, исходящей из рассмотрения категории информации в качестве основания цивилизации и культуры. Для изучения информационных взаимодействий требуется междисциплинарный анализ – это позволит обладать согласованным знанием о разных кодах и разных информационных структурах. Междисциплинарный анализ соответствует

переходу гуманитарного знания на более высокий уровень интегративности. Различные синтетические и комплексные дисциплины, формируемые в русле антропологической программы, развиваются как часть науки о языке и как часть общей науки о человеке [22]. Информационному запросу научного познания отвечают уже состоявшиеся дисциплины, такие как социолингвистика, психолингвистика и др., и такие набирающие силу парадигмы, как коммуникативно-дискурсивная, когнитивная, культурологическая.

Культурологическая парадигма в науке о языке имеет давнюю историю и развивается в разных направлениях. В 1929 г. в статье «Статус лингвистики как науки» Э. Сепир писал: «Язык приобретает все большую значимость в качестве руководящего начала в научном изучении культуры. В некотором смысле система культурных стереотипов всякой цивилизации упорядочивается с помощью языка, выражающего данную цивилизацию» [26: 261]. Долгое время действующее «ограничение исследования языка только вопросами его структуры сменяется в последние два десятилетия принципом изучения языка как продукта человеческой культуры в тесной связи с этой культурой и на широком фоне истории носителей языка» [9: 459]. Глубинная связь языка и культуры осмысливается в работах по семиотике и культурологии; изучаются способы воплощения культурной семантики в языковом знаке; выявлению универсальных и культуроспецифических значений посвящены исследования ученых разных научных школ – в философии языка, в лексической семантике, в этнолингвистике, концептуальной лингвистике, лингвокультурологии.

В работах самых разных направлений активно используются не совсем лингвистические понятия: *языковая картина мира; языковое сознание; смыслы культуры; культурная коннотация; культурная семантика; концепт; концептосфера; культурные слои концепта; коды культуры; логоэпистема; лингвокультура* и др. [11]. Выявление «ключевых слов» национального языка считается важным и показательным «для отдельно взятой культуры» [7: 35]; исследование ключевых идей языковой картины мира становится основным ориентиром в изучении национальной ментальности [12]. В трудах серии «Логический анализ языка» осуществляется синхронный и исторический анализ концептов культуры, зафиксированных в конкретных языках (см., например, [2]). Принцип междисциплинарности является ведущим при анализе семантической структуры понятий – констант культуры, для

которого привлекаются данные психологии, философии, социологии, искусства [29]. Оснащенная теорией и методологией этнолингвистика «ориентирует исследователя на рассмотрение соотношения и связи языка и духовной культуры, языка и народного менталитета, языка и народного творчества, их взаимозависимости и разного рода их корреспонденции» [32: 182]. «Юная» лингвокультурология исследует «взаимодействие языка и культуры в диапазоне синхронного культурно-национального самосознания и его языковой презентации» [16: 9]. Предметом лингвокультурологии называют «национальные формы бытия общества, воспроизводимые в системе языковой коммуникации, основанные на культурных ценностях» [8: 32]; во взаимосвязи с принципами лингвокультурологии разрабатываются новые концепции (см., например, [17]). Важный методологический принцип лингвокультурологии заключается в том, что языковые единицы исследуются как вербальные знаки концептосферы культуры; они хранят в своей семантике и транслируют в речи ценностно значимые смыслы культуры [30]. Понятие этих смыслов связано с главным в самопознании – с выделением из всего существующего неких норм, образцов, ориентиров, которые выстраивают иерархию ценностей в конкретной культуре на том или ином этапе ее развития в ту или иную эпоху. Человек, владеющий культурно значимой информацией, владеет ценностным кодом этнической культуры, ориентирующим его в эмпирической, социальной, интеллектуальной и духовной сферах жизни. Будучи носителями ценностно значимых смыслов, знаки языка обретают характер «культурных знаков» и тем самым «подключаются к сфере духовного и человеческого как особый язык и симболярий» [33: 29]. Так, лингвокультурология исследует знаки языка как своеобразные экспоненты культурной информации, в семантике которых содержится культурный компонент, увеличивающий их смысловую емкость и переводящий языковой знак в ранг культурно-языкового знака. Проводимый в работах по лингвокультурологии анализ на синхронном уровне выявляет восприятие языковых знаков в соотношении с мифологической картиной мира и свойственными ей представлениями, такими как анимизм, фетишизм, табу и др., с архетипами как первым моделированием мира, с религиозным, литературным и др. слоями культуры, с ее установками и прескрипциями. Так, лингвокультурологические исследования во фразеологии показали, что в образной семантике идиом кодируются архетипы, мифологемы, символы, эталоны, стереотипы и др., которые «надстраиваются» над

языковым значением. Моделью информации, заключенной в семантике фразеологизмов-идиом, служит комментарий. Историко-этимологический комментарий устанавливает исходную мотивировку идиом (ср., например, [19]). Другой подход, ориентированный на исследование живого взаимодействия языка, сознания, культуры и коммуникации, основывается на возможности исследователя «вжиться» в процесс референции языковых знаков к предметной области культуры, в ходе экспериментов с носителями языка реконструировать операции, что совершаются при употреблении и восприятии фразеологизмов. Исследования показали, что самые глубинные, исходные культурные смыслы, хранящиеся в семантике идиом и паремий, могут быть когнитивно релевантны сознанию носителя языка (см., например, [15]). Такой когнитивно-культурологический подход позволяет показать, как образуется и действует при восприятии речи коннотация, обогащающая языковой знак культурными смыслами. В словарях приводятся этимологические сведения, описывается культурно-исторический фон, с которым соотносятся языковые знаки, но также объясняется их связь с архетипами, мифами, ритуалами, табу и т.д. [5, 24]. Созданы работы по исследованию роли вербальных знаков в процессах семиозиса культуры, ее кодах – телесном, костюмном, гастрономическом, антропонимическом, зооморфном [10, 14, 18, 25]. Так, в образе русской идиомы «ломать шапку перед кем-либо», которая восходит к ритуалу приветствия, семиотизируется негативная идея самоуничижения – она осознается во взаимосвязи с историческим прототипом: «мужик кланяется барину». Внутренняя убежденность в ценности человеческого достоинства предопределяет типичное употребление идиомы в отрицательной форме: «кто-либо не будет шапку ломать». Также у идиомы не существует варианта «ломать шляпу»: ограничение на языковую вариативность накладывает сформированное в культуре стереотипное представление о человеке в шляпе как уважающей себя личности, интеллигенте, который не будет ломать шляпу, но может с достоинством снять ее в знак уважения другого, признания его заслуг. Лингвокультурологическое направление продолжает развиваться, привлекая к себе все больше исследователей [6, 13, 16].

В ходе обсуждения границ между лингвистикой и «нелингвистикой» звучат и отдельные упреки в отношении лингвокультурологии. Приходится признать, что в междисциплинарной по характеру работе может быть недостаточно четко определен предмет исследования, а научный язык перегружен не в полной мере осмысленной терминологией; но есть и слабые

работы, невнятные по характеру изложения и невразумительные по существу. Позитивным в критике лингвокультурологии в период ее становления является то, что поднимается вопрос о непрофессионализме в научной работе, привлекается внимание к нарушению нормативов такой работы, и эти нормативы надо осмыслить, в науке они формируются постепенно. Отрицательное в непризнании лингвокультурологии наукой или объявлении ее псевдонаукой заключается в том, что непрофессионализм отдельных исследователей (которых может быть много) ошибочно отождествляется с квалификацией самого научного направления как ложного. Обоснование какого-либо направления как лженаучного требует большой рефлексивной работы и наличия точных теоретических и методологических параметров, пригодных для вынесения подобного «приговора». Обвинение в лженаучности или псевдонаучности не имеет отношения к лингвокультурологии, которая реализует один из фрагментов антропологической программы В. фон Гумбольдта, в отличие от псевдонауки, которая имитирует научный менталитет, и в отличие от лженауки, базирующейся на ложных предпосылках и ложных

фактах. Ни одно культурологическое направление, например этнолингвистику, или антропологическую лингвистику, или лингвокультурологию, неверно было бы считать единственно правильным научным движением, вбирающим в себя все поиски и повороты научной мысли. По этой логике все остальные подходы входят в круг ненаучных, что оказывается неверным, как неверными будут также попытки создавать «зону отчуждения» между лингвистикой и нелингвистикой. Напротив, важно говорить о расширении лингвистики, которая в настоящее время «прирастает» металингвистикой. Наука о языке идет «вперед – к Гумбольдту» (высказывание Р.М. Фрумкиной, которое часто повторял В.Н. Телия).

В заключение можно сказать, что границы культурологической парадигмы в лингвистике шире заявленных направлений, каждое из которых вправе отстаивать свою «автономию» и свой путь в науке. На данном этапе культурологическое движение в лингвистике будет только расширяться вследствие «запроса» на интегративный анализ, поиска новых подходов к языковому материалу и расширения самого материала. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. От редактора // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М., 1989.
2. Арутюнова Н.Д. Истина. Добро. Красота: Взаимодействие концептов // Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного. М., 2004.
3. Ахманова О.С. Современная структура общего языкознания как науки // Общее языкознание: Учебно-методическое пособие. М., 1964.
4. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.
5. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В.Н. Телия. М., 2006.
6. Брагина Н.Г. Фрагмент лингвокультурологического лексикона (базовые понятия) // Фразеология в контексте культуры. М., 1999.
7. Вежбицка А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001.
8. Воробьев В.В. Лингвокультурология. М., 2008.
9. Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры: В 2 ч. Тбилиси, 1984.
10. Гудков Д.Б. Люди и звери. Русские прецедентные имена и зоонимы в национальном мифе: Лингвокультурологический словарь. М., 2020.
11. Демьянков В.З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры // Концепты культуры и концептосфера культурологии: Коллективная монография / Под ред. Л.В. Никифоровой и А.В. Коневой. СПб., 2011.
12. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М., 2005.
13. Зыкова И.В. Метаязык лингвокультурологии: Константы и варианты. М., 2017.
14. Ковшова М.Л. Семантика головного убора в культуре и языке. Костюмный код культуры. М., 2015.
15. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок. Антропонимический код культуры. М., 2019.
16. Ковшова М.Л., Гудков Д.Б. Словарь лингвокультурологических терминов. 2-е изд. М., 2018.
17. Красных В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры. Основы психолингвокультурологии. М., 2016.

18. Мед Н.Г. Испанские образные сравнения в лингвокультурологическом аспекте // Лингвокультурологические исследования. Язык лингвокультурологии: теория vs. эмпирия. М., 2016.
19. Мокшенко В.М. Культурологические комментарии в историко-этимологическом словаре фразеологии // Словарь и культура. М., 1995.
20. Николаева Т.М. Предисловие // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии: Материалы к коллективному исследованию. М., 1999.
21. Постовалова В.И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) // Фразеология в контексте культуры. М., 1999.
22. Рамишвили Г.В. Языкознание в кругу наук о человеке // Вопросы философии. 1981. № 6.
23. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебrenников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова, В.Н. Телия, А.А. Уфимцева. М., 1988.
24. Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь / И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудков (ред.). М., 2004.
25. Савенкова Л.Б. Русская паремология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов н/Д, 2002.
26. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.
27. Степанов Ю.С. Эмиль Бенвенист и лингвистика на пути преобразований // Э. Бенвенист. Общая лингвистика. М., 1974.
28. Степанов Ю.С. Изменчивый «образ языка» в науке XX века // Язык и наука конца XX века. М., 1995.
29. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М., 1997.
30. Телия В.Н. О методологических основаниях лингвокультурологии // Логика, методология, философия науки. Тезисы докладов. М.; Обнинск, 1995.
31. Телия В.Н. Послесловие. Замысел, цели и задачи фразеологического словаря нового типа // Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. М., 2006.
32. Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995.
33. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. М., 1995.

References

1. Arutyunova N.D. Ot redaktora // Logicheskij analiz yazyka. Problemy intensional'nyh i pragmaticheskikh kontekstov. М., 1989.
2. Arutyunova N.D. Istina. Dobro. Krasota: Vzaimodejstvie konceptov // Logicheskij analiz yazyka. Yazyki estetiki: Konceptual'nye polya prekrasnogo i bezobraznogo. М., 2004.
3. Ahmanova O.S. Sovremennaya struktura obshchego yazykoznanija kak nauki // Obshchee yazykoznanie: Uchebno-metodicheskoe posobie. М., 1964.
4. Benvenist E. Obshchaya lingvistika. М., 1974.
5. Bol'shoj frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'turologicheskij kommentarij / Otv. red. V.N. Teliya. М., 2006.
6. Bragina N.G. Fragment lingvokul'turologicheskogo leksikona (bazovye ponyatiya) // Frazеologiya v kontekste kul'tury. М., 1999.
7. Vezhbicka A. Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevyh slov. М., 2001.
8. Vorob'ev V.V. Lingvokul'turologiya. М., 2008.
9. Gamkrelidze T.V., Ivanov V.V. Indoevropskij yazyk i indoevropejcy. Rekonstrukcija i istoriko-tipologicheskij analiz prayazyka i protokul'tury: V 2 ch. Tbilisi, 1984.
10. Gudkov D.B. Lyudi i zveri. Russkie precedentnye imena i zoonimy v nacional'nom mife: Lingvokul'turologicheskij slovar'. М., 2020.
11. Dem'yanov V.Z. Termin «koncept» kak element terminologicheskoy kul'tury // Koncepty kul'tury i konceptosfera kul'turologii: Kollektivnaya monografiya / Pod red. L.V. Nikiforovoj i A.V. Konevoj. SPb., 2011.
12. Zaliznyak A.A., Levontina I.B., Shmelev A.D. Klyuchevye idei russkoj yazykovoj kartiny mira. М., 2005.
13. Zyкова I.V. Metazyazyk lingvokul'turologii: Konstanty i varianty. М., 2017.
14. Kovshova M.L. Semantika golovnogo ubora v kul'ture i yazyke. Kostyumnyj kod kul'tury. М., 2015.
15. Kovshova M.L. Lingvokul'turologicheskij analiz idiom, zagadok, poslovic i pogovorok. Antroponimicheskij kod kul'tury. М., 2019.
16. Kovshova M.L., Gudkov D.B. Slovar' lingvokul'turologicheskikh terminov. 2-e izd. М., 2018.
17. Krasnyh V.V. Slovar' i grammatika lingvokul'tury. Osnovy psiholingvokul'turologii. М., 2016.
18. Med N.G. Ispanskie obraznye sravneniya v lingvokul'turologicheskom aspekte // Lingvokul'turologicheskie issledovaniya. Yazyk lingvokul'turologii: teoriya vs. empiriya. М., 2016.

19. Mokienko V.M. Kul'turologicheskie kommentarii v istoriko-etimologicheskom slovare frazeologii // Slovar' i kul'tura. M., 1995.
20. Nikolaeva T.M. Predislovie // Rechevye i mental'nye stereotipy v sinhronii i diahronii. Materialy k kollektivnomu issledovaniyu. M., 1999.
21. Postovalova V.I. Lingvokul'turologiya v svete antropologicheskoy paradigmy (k probleme osnovanij i granic sovremennoj frazeologii) // Frazeologiya v kontekste kul'tury. M., 1999.
22. Ramishvili G.V. Yazykoznanie v krugu nauk o cheloveke // Voprosy filosofii. 1981. № 6.
23. Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira / B.A. Serebrennikov, E.S. Kubryakova, V.I. Postovalova, V.N. Teliya, A.A. Ufimceva. M., 1988.
24. Russkoe kul'turnoe prostranstvo. Lingvokul'turologicheskij slovar' / I.V. Zaharenko, V.V., Krasnyh, D.B. Gudkov (red.). M., 2004.
25. Savenkova L.B. Russkaya paremiologiya: semanticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. Rostov n/D, 2002.
26. Sepir E. Izbrannye trudy po yazykoznaniju i kul'turologii. M., 1993.
27. Stepanov Yu.S. Emil' Benvenist i lingvistika na puti preobrazovanij // E. Benvenist. Obschaya lingvistika. M., 1974.
28. Stepanov Yu.S. Izmenchivyy «obraz yazyka» v nauke XX veka // Yazyk i nauka konca XX veka. M., 1995.
29. Stepanov Yu.S. Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury. M., 1997.
30. Teliya V.N. O metodologicheskikh osnovaniyah lingvokul'turologii // Logika, metodologiya, filosofiya nauki. Tezisy dokl. M.; Obninsk, 1995.
31. Teliya V.N. Posleslovie. Zamysel, celi i zadachi frazeologicheskogo slovarya novogo tipa // Bol'shoj frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'turologicheskij kommentarij. M., 2006.
32. Tolstoj N.I. Yazyk i narodnaya kul'tura. Oчерки po slavyanskoj mifologii i etnolingvistike. M., 1995.
33. Toporov V.N. Mif. Ritual. Simvol. Obraz. Issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo. M., 1995.

M.L. Kovshova

THE SCIENCE OF LANGUAGE AS A PART OF HUMAN SCIENCE. CULTURAL APPROACH IN LINGUISTICS

Linguistics, metalinguistics, extension, cultural paradigm, linguocultural studies.

The article is based on the statement that the science of language is an introduction to the general human science. The focus is on the development of the cultural paradigm in linguistics. The issues connected with linguocultural studies are addressed as a reflection of the inner dialogue with a suspected opponent.

НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ

Российская анимационная компания «Аэроплан», правообладатель проекта «Фиксики», разработала мобильную игру-тренажеры «Фиксики: Учим русский язык – учить весело!». Игра уже доступна для скачивания на всех популярных платформах.

Целевая аудитория игры – люди разных возрастов, но преимущественно дети, подростки и молодежь, которые осваивают русский язык и готовятся к сдаче официальных тестов по нему.

В создании обучающего приложения приняли участие опытные методисты и преподаватели РКИ с опытом практической работы более 20 лет.

«Фиксики» – один из проектов-лидеров в жанре edutainment («обучение через развлечение»). Сейчас в него входят анимационный сериал, два полнометражных фильма, книги, журналы, цикл детских песен, музыкальные спектакли, мобильные приложения и компьютерные игры. В проекте сделан особый акцент на распространении научных знаний. В 2019 году «Фиксики» получили российскую премию «За верность науке» как лучший детский проект. Проект также рекомендован специалистами популярной сегодня в мире системы образования STEAM (Science, Technology, Engineering, Art, Mathematics).

По материалам сайта edu.ru